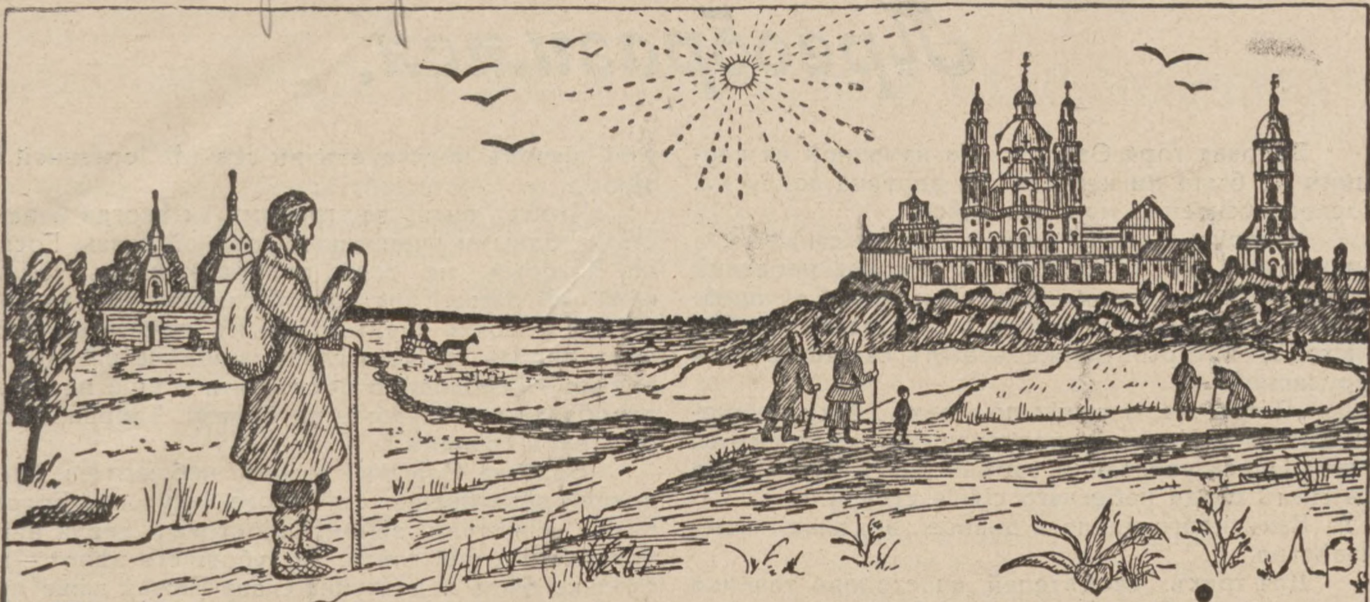
Годъ V. Воскресенье, 19 августа 1928 года. **№ 34.**



ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи и Администраціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—80 зл., 1/2 стр. 45 зл., 1/4 стр.-25 зл., 1/8 стр.-15 зл., 1/16 стр. 10 зл. Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ Администраціей журнала.

Въ семъ году годовые подписчики получатъ 13 безплатныхъ приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.

При семъ номерѣ разсылается девятое безплатное приложеніе—книга проф. Н. Н. Глубоковскаго: „Русская богословская наука въ ея историческомъ развитіи и новѣйшемъ состояніи".

Преобразимся.

Высокая гора Ѳаворъ. На каменной ея вершинѣ не было ни кустика ни деревца вокругъ... Господь усиленно молился здѣсь.

И вдругъ „видѣніе лица Его (бысть) ино, и ризы быша бѣлы, яко свѣтъ". И средь небесной славы великіе пророки Моисей и Илія Ему предстали и говорили вмѣстѣ всѣ о горестномъ Его „исходѣ, который долженъ былъ свершиться въ Іерусалимѣ".

„Петръ же, и сущіи при немъ бяху отягчени сномъ"... Но вотъ, проснувшись отъ дремоты, славу Іисуса увидали и узрѣли двухъ мужей, что съ Нимъ среди небеснаго сіянія стояли.

Какъ долго длилось дивное видѣнье — неизвѣстно.

Для трехъ свидѣтелей апостоловъ теченье времени какъ бы остановилось. Они забыли міръ, забылись—гдѣ они, и только Петръ, восторгомъ неземнымъ объятый, замѣтивши, что небожители окончили бесѣду съ Господомъ и отойти хотятъ, —воскликнулъ: „Наставникъ! Хорошо намъ быть здѣсь. Построимъ три палатки—всѣмъ по одной: Тебѣ, пророку Моисею и пророку Иліи". А о себѣ, объ Іоаннѣ и Іаковѣ—забылъ: „не понималъ, что говорилъ". Тогда въ немъ жилъ не умъ холодный, а сердце пламенное билось—говорило, ибо Ѳаворскую жестоко-каменистую вершину посѣтилъ небесный свѣтъ, и краешкомъ своимъ божественная слава осѣнила.

Какъ же неизъяснимо сладостно должно быть лицезрѣнье полной славы Божьей! Но человѣкъ, живущій съ тѣломъ бреннымъ и одебелѣвшимъ на землѣ, не въ состояньи славу эту грѣшнымъ окомъ своимъ видѣть; не можетъ видѣть потому, что слабы его силы: „Не бо узритъ человѣкъ лице Мое и будетъ живъ".

Даже такой великій мужъ, какимъ былъ боговидецъ Моисей, и тотъ въ разсѣлинѣ скалы Синайской долженъ былъ укрыться въ тотъ моментъ, когда мимо него божественная слава Бога-Саваоѳа проходила. И тѣнь руки Господней чудомъ покрывала Моисея въ тѣ мгновенія, когда „мимоходилъ Господь". Когда же руку Свою Онъ отнялъ отъ глазъ пророка, послѣдній только край Господней ризы видѣлъ. Однако, даже послѣ этого мгновеннаго видѣнья края славы Божьей настолько былъ прославленъ видъ пророка Моисея, что онъ отъ этихъ поръ началъ носить покровъ на головѣ своей, ибо народъ боялся видѣть въ Моисеевомъ лицѣ отображенье славы Божьей.

Что же должно сказать о полномъ блескѣ этой славы Бога?

„Не видѣлъ того глазъ, не слышалъ слухъ, не приходило то на сердце человѣку, что приготовилъ Богъ для любящихъ Его".

Завидна доля тѣхъ, кто Господа любить умѣетъ: только для нихъ, для любящихъ Господь готовитъ Свое царство славное отъ самаго сложенья міра. А для противниковъ, антихристовъ, враговъ — готово полное безславье! Готово мѣсто въ тьмѣ кромѣшной, гдѣ вѣчный плачъ, гдѣ одиночество, гдѣ скрежетаніе зубовъ, гдѣ вѣчно предъ очами грѣхъ стоитъ, и гдѣ насмѣшникъ злой діаволъ царствуетъ въ геенѣ огненной на вѣки.

Чтобъ тамъ, за гробомъ, нѣкогда и намъ стать полными участниками полной славы Господа, Который, на горѣ преобразившись, только край той славы для достойнѣшихъ троихъ апостоловъ Своихъ счелъ нужнымъ показать; чтобы намъ видѣть то, чего глазъ человѣческій еще не видѣлъ—необходимо поспѣшить и еще на землѣ преобразиться духомъ по образу Творца, Который насъ создалъ.

Вѣдь на Ѳаворѣ только небожители бесѣдовали дерзновенно съ Богомъ Іисусомъ, Богомъ славы, а жители земли, апостолы, упали ницъ, услышавъ отчій гласъ, и „убояшася зѣло",—настолько была недоступна слава Божья даже лучшимъ изъ людей, доколѣ не преобразились они окончательно чрезъ благодать Святаго Духа.

Въ чемъ же должно быть наше личное преображенье?

Всѣ знаемъ мы объ этомъ ясно, однако, вспомнить не хотимъ. Но если нынѣ, въ нашъ „культурный" вѣкъ заговорить о томъ съ людьми открыто, засмѣютъ еще и чудакомъ назвутъ.

Итакъ, преобразить намъ надо умъ прежде всего: чтобъ онъ не буйствовалъ бы по стихіямъ міра, а (по апостолу) содѣлался бъ умомъ Христовымъ; чтобъ думалъ онъ и разсуждалъ лишь такъ, какъ учитъ насъ Христосъ въ Евангеліи Своемъ; чтобъ въ истинѣ стоялъ и ото лжи бѣжалъ!

Преобразить и волю надо такъ, чтобы она была послушна только Христу Богу, чтобъ никакой тлетворный духъ и вѣтеръ злой заразы не отклонилъ бы насъ отъ исполненія Закона Божья.

И сердце надо наше такъ перемѣнить, чтобъ съ корнемъ вырвать изъ него тотъ эгоизмъ, который нынѣ все и всѣхъ собой опуталъ и покрылъ. Пусть это сердце вновь забьется въ насъ горячею любовью къ Господу и къ людямъ. И пусть оно живетъ единою надеждой жизни вѣчной, безъ корыстолюбныхъ нашихъ увлеченій низшаго порядка.

Преображенье наше лечь должно даже на перемѣну самыхъ нашихъ внѣшнихъ чувствъ: они должны работать не грѣху, пороку, беззаконьямъ, а должны быть щитомъ праведности во святыню.

Если смиримъ свою гордыню, подобно Господу, смирившему величіе Свое—до яслей, даже до Голгофы, если изъ черствыхъ эгоистовъ превратимся въ милосердныхъ и благихъ, если изъ вспыльчивыхъ, несдержанныхъ преобразимся въ кроткихъ, терпѣливыхъ, если пойдемъ въ слѣдъ божественной Его любви и самоотверженья, то нѣкогда Господь самое тѣло наше тамъ, на облакахъ, преобразитъ, „во еже сообразну ему быти тѣлу Его славы"; тогда, тогда и мы, какъ праведники „просвѣтимся", яко солнце, въ царствіи Отца Небеснаго во вѣки".

О други! Перемѣнимъ жизнь свою на божью и, существуя еще на землѣ, преобразимся!

АРХИМ. ФИЛИППЪ МОРОЗОВЪ.

РЕЛИГІОЗНО-ФИЛОСОФСКОЕ МІРОВОЗЗРѢНІЕ ВЛ. С. СОЛОВЬЕВА*).

XI глава. Разочарованіе Соловьева въ осуществленіи „вселенской теократіи" и въ Католичествѣ. Православный принципъ. „Панмонголизмъ" (стихотвореніе), 1894 г. „Три разговора", съ „Краткою повѣстью объ Антихристѣ", 1899 г.

1. Основой всѣхъ заблужденій Соловьева, какъ мы выяснили выше, есть вѣра въ земное Царство Божіе, въ видѣ вселенской теократіи,—это источникъ всѣхъ его ошибокъ: это была земная мечта, которая затемнила духовный взоръ его. Но геній Соловьева не остановился на этой точкѣ. Нѣтъ: въ послѣдніе годы своей жизни Соловьевъ осудилъ свою мечту и самъ первый, со свойственнымъ ему юморомъ, надсмѣялся надъ нею, доказавши, что таковая теократія есть мечта антихристіанская. Мы приступаемъ, слѣдовательно, къ послѣднему періоду развитія міровоззрѣнія Соловьева, характеризующемуся крушеніемъ теократіи и возвращеніемъ Соловьева снова къ православнымъ взглядамъ.

Рѣзкую грань между предыдущимъ и заключительнымъ періодомъ составляетъ его стихотвореніе „Панмонголизмъ", написанное въ 1894 г.[1]). Тутъ онъ приписываетъ „льстецамъ Россіи" ту самую мечту о будущемъ Россіи, которую передъ тѣмъ лелѣялъ онъ самъ:

„Панмонголизмъ! Хоть слово дико,
Но мнѣ ласкаетъ слухъ оно,
Какъ бы предвѣстіемъ великой
Судьбины Божіей полно...
Примѣромъ древней Византіи
Мы научиться не хотимъ
И все твердятъ льстецы Россіи
Ты третій Римъ, ты третій Римъ!"

Здѣсь, конечно, разумѣется Соловьевымъ не религіозная сила Россіи, которую онъ уже отвергъ раньше, а государственная мощь, необходимая ему для выполненія его теократическихъ плановъ: теперь онъ разочаровывается и въ государственной мощи Россіи.

О Русь, забудь былую славу,—продолжаетъ Соловьевъ,
Орелъ двуглавый сокрушенъ,
И желтымъ дѣтямъ на забаву
Даны клочки твоихъ знаменъ".

Здѣсь Соловьевъ отвергаетъ русскій народъ, тотъ народъ, который, по его прежнимъ утвержденіямъ, былъ призванъ основать теократическую имперію, который былъ бы „вѣрнымъ и могущественнымъ защитникомъ" для папы, который долженъ былъ „осуществить свою великую міровую миссію,—собрать вокругъ себя всѣ славянскіе народы и основать новую цивилизацію, воистину христіанскую".

Если такъ, — то ясно, что въ его теократіи не оказалось одного изъ главныхъ звеньевъ; это значитъ, что величественное зданіе теократіи, построенное Соловьевымъ, уже съ одного боку наклонилось, чтобы упасть.

Но не выступаетъ-ли на сцену исторіи новый какой нибудь народъ, способный замѣнить павшую Россію? Соловьевъ, однако, категорически утверждаетъ, что новаго Рима, призваннаго замѣнить первые три, не будетъ вовсе. Если Россія не осуществитъ свою теократическую миссію, то не осуществится вселенская теократія вообще:

Смирится въ трепетѣ и страхѣ
Кто могъ любви завѣтъ забыть
И третій Римъ лежитъ во прахѣ,
А ужъ четвертому не быть".

Итакъ, безошибочно можно утверждать, что стихотвореніе „Панмонголизмъ" знаменуетъ собою новый поворотный пунктъ въ міровоззрѣніи Соловьева. Это стихотвореніе показываетъ,—какъ чувствуетъ, конечно, и самъ читатель,— тяжелое сомнѣніе нашего философа въ томъ, чему онъ раньше поклонялся и чему служилъ, сомнѣніе—мучительное, еще неразрѣшенное, доходящее до отчаянія. При этомъ этотъ голосъ философа дѣйствительно — пророческій, ибо, какъ видитъ читатель, отчасти уже исполняется... Съ другой стороны, и—„желтая опасность", можетъ быть, уже не такъ далека отъ Европы...

Словомъ, въ данномъ случаѣ, какъ это часто случалось съ Соловьевымъ, его поэтическое вдохновеніе упредило логическій ходъ его мыслей: въ пророческой интуиціи онъ прозрѣлъ то, что нѣсколькими годами позже облеклось въ форму правильнаго умозаключенія.

2. Вышедшіе въ 1899 г. „Три Разговора"[2]) подводятъ итогъ сомнѣніямъ прежнихъ лѣтъ и даютъ имъ окончательное рѣшеніе. Нетрудно убѣдиться, что отказъ отъ теократіи составляетъ необходимое предположеніе всей послѣдующей мысли Соловьева: безъ него „Три разговора" утрачиваютъ смыслъ.

Если-бы Соловьевъ стоялъ на прежней своей точкѣ зрѣнія признанія теократіи,—самый внѣшній поводъ, вызвавшій появленіе названнаго произведенія, вынудилъ бы философа выступить въ немъ на защиту теократіи. Вся книга наполнена полемикой противъ толстовскаго пониманія „царствія Божія на землѣ".

Пониманіе царства Божія у Л. Н. Толстого по существу — анархическое: необходимымъ средствомъ для его достиженія Толстой считаетъ уничтоженіе всякой внѣшней организаціи человѣчества—государственной и церковной.

Такая точка зрѣнія представляетъ собою прямое безусловное отрицаніе теократіи,—и если-бы вселенская теократія по прежнему представлялась Соловьеву конечнымъ идеаломъ христіанской церковно-государственной жизни, онъ, очевидно, долженъ былъ бы именно эту точку зрѣнія противопоставить Толстому.

Въ дѣйствительности мы видимъ совершенно противоположное.—„Три разговора" не только не упоминаютъ объ истинной вселенской теократіи, — по прежнему пониманію Соловьева,—но какъ разъ наобо-

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 10, 12, 14, 16, 17, 18, 19, 21, 25, 26, 27.

1) Стихотворенія Вл. Соловьева. Изд. Серг. Соловьева. Москва, 1915 г., стр. 287—288.

2) Собр. соч. Соловьева. VIII т., стр. 453—582.

ротъ, въ нихъ обнаруживается, что для ея осуществленія, въ будущемъ человѣчества недостаетъ всѣхъ необходимыхъ условій. Раньше въ роли теократической имперіи будущаго Соловьеву рисовалась Россія. Наоборотъ, въ „Трехъ разговорахъ" Россія перестаетъ быть самостоятельно державой: сначала подпадаетъ монгольскому игу, а потомъ входитъ въ составъ „европейскихъ Соединенныхъ Штатовъ".

Другимъ условіемъ осуществленія теократіи Соловьевъ считалъ неограниченную царскую власть. Между тѣмъ „Три разговора" возвѣщаютъ въ будущемъ повсемѣстное исчезновеніе монархическихъ учрежденій. Въ XX столѣтіи—монгольское иго, а въ XXI вѣкѣ—Европа „представляетъ союзъ болѣе или менѣе демократическихъ государствъ".

Раньше Соловьевъ надѣялся, что въ основу теократіи ляжетъ союзъ Римскаго папы и могущественнаго православнаго государя. Совершенно въ иномъ свѣтѣ представляются въ „Трехъ разговорахъ" взаимныя отношенія духовной и свѣтской власти въ мірѣ. Римскіе папы, по изображенію Соловьева теперь, — совершенно теряютъ свое значеніе и даже изгоняются изъ Рима. „Папство уже давно было изгнано изъ Рима и послѣ многихъ скитаній нашло пріютъ въ Петербургѣ подъ условіемъ воздержанія отъ пропаганды здѣсь и внутри страны. Въ Россіи оно значительно опростилось... Многіе странные и соблазнительные обычаи папства само собой вышли изъ употребленія" 3). Характернымъ для Соловьева является также то, что Римъ, бывшая столица папъ, въ „Трехъ разговорахъ" теперь дѣлается какъ разъ столицею антихриста: онъ дѣлается „императоромъ римскимъ и всемірнымъ", и именно сюда, въ Римъ, на помощь къ антихристу прибудетъ съ Дальняго Востока „великій чудодѣй, окутанный въ густое облако странныхъ былей и дикихъ сказокъ"—„этотъ чудодѣй, по имени Аполлоній, человѣкъ несомнѣнно геніальный, полуазіатъ и полуевропеецъ, католическій епископъ *in partibus infidelium*",—котораго антихристъ сдѣлаетъ сначала кардиналомъ, а потомъ папой 4).

Значитъ, разочарованіе Соловьева не ограничивается одной Россіей; онъ вообще отчаивается въ осуществленіи своей любимой мечты: нигдѣ въ цѣломъ мірѣ онъ не находитъ ни—теократическаго народа, ни—теократическаго государства, ни—теократическаго духовнаго лица (даже Римскаго папы), которые бы и составили вселенскую теократію.— Передъ концомъ вселенной христіане не только не господствуютъ, но, благодаря своей малочисленности, не пользуются даже относительнымъ мірскимъ могуществомъ. „При очень значительномъ численномъ уменьшеніи своего состава—на всемъ земномъ шарѣ оставалось не болѣе сорока пяти милліоновъ христіанъ,—оно (христіанство) нравственно подобралось и выиграло въ качествѣ то, что потеряло въ количествѣ. Людей, не соединенныхъ съ христіанствомъ никакимъ духовнымъ интересомъ, болѣе уже не числилось между христіанами". Эта малочисленность христіанъ, это отсутствіе у христіанъ внѣшнихъ выгодъ, понятное дѣло, предполагаетъ, что христіанство, какъ таковое, не пользуется ни малѣйшей долей мірского могущества. Въ „Трехъ разговорахъ", мы видимъ даже нѣчто большее — тамъ христіанское государство передъ концомъ міра совершенно отсутствуетъ: отъ монголовъ государственная власть почти непосредственно переходитъ къ антихристу 5).

Раньше Соловьевъ считалъ непремѣннымъ условіемъ осуществленія теократіи соединеніе церквей. Въ соединеніи Церквей онъ видѣлъ ключъ къ разрѣшенію всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ міровой политики, и въ частности—русскаго, польскаго, славянскаго, восточнаго и даже еврейскаго вопросовъ. „Три разговора" проникнуты взглядомъ діаметрально противоположнымъ: тамъ до самаго пришествія антихриста церковь остается раздѣленной. Соотвѣтственно съ этимъ, то духовное, истинное, (а не — „теократическое", „мірское") соединеніе церквей, которое происходитъ въ „Трехъ разговорахъ" въ концѣ царства антихриста, знаменуетъ собою не новую политическую эру, а конецъ всякой политики, ибо оно совершается при кончинѣ міра и есть актъ—почти надмірный, почти небесный. Оно совершается вдали отъ мірского величія и облеска, въ пустынѣ, гдѣ протягиваютъ другъ другу руку немногіе вѣрные различныхъ христіанскихъ исповѣданій 6).

Слѣдовательно, Соловьевъ къ концу своей жизни окончательно убѣдился въ неосуществимости теократіи. Недаромъ, въ предисловіи къ первому тому твореній Платона (1898—9 г.г.) онъ ясно говоритъ о своемъ разочарованіи въ „исполнимости и полезности тѣхъ внѣшнихъ замысловъ", которымъ были отданы его „такъ называемые лучшіе годы". Или же, что еще характернѣе, о своихъ французскихъ книгахъ: „La Russie et l'Eglise universelle" и „L'idée russe", въ которыхъ выразились болѣе всего теократическія и католическія тенденціи, — онъ въ одномъ письмѣ 7) высказывается такъ: „О французскихъ своихъ книгахъ не могу вамъ ничего сообщить. Ихъ судьба меня мало интересуетъ... то субъективное настроеніе, тѣ чувства и чаянія, съ которыми я ихъ писалъ, мною уже пережиты".

(Продолженіе слѣдуетъ).

3) „Три разговора", въ послѣдней главѣ: „Краткая повѣсть объ антихристѣ", т. VIII, стр. 568—569.
4) Тамъ же, стр. 567 и 578.

5) „Три разговора", въ послѣдней главѣ „Краткая повѣсть объ антихристѣ", т. VIII, стр. 567 и 568.
6) Тамъ же, стр. 579, 580.
7) Въ письмѣ къ Л. П. Никифорову, которое приведено у Н. А. Бердяева въ его сочиненіи „Проблема Востока и Запада въ религіозномъ сознаніи Вл. Соловьева", въ сборникѣ первомъ о Вл. Соловьевѣ, 1911 г., стр. 112.

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

ПРИЗЫВЪ ХРИСТА.

„Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы". Мѳ. XI, 28-30.

Пріидите ко Мнѣ
Всѣ, чей тяжекъ сталъ трудъ,
У кого на душѣ
Много горя и смутъ!
Я утѣшу васъ всѣхъ,
Успокою тоску,
Отпущу Я вамъ грѣхъ
И страданье сниму.
Дамъ Я иго Мое,
Вмѣсто прежнихъ грѣховъ,
Бремя будетъ легко
Безъ тяжелыхъ оковъ.
Будьте кротки душой!
Вотъ Мой новый завѣтъ
И найдете покой,
Вмѣсто горя и бѣдъ!

ЕПИСКОПЪ АЛЕКСІЙ.

Посѣщеніе

ЕГО БЛАЖЕНСТВОМЪ БЛАЖЕННѢЙШИМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ДІОНИСІЕМЪ

Святыхъ Православныхъ Автокефальныхъ Восточныхъ Церквей*).

Послѣ обѣда Его Блаженство пожелалъ осмотрѣть Патріаршую ризницу, еще разъ, внѣ богослуженій, осмотрѣть храмъ Воскресенія и предъ выѣздомъ изъ Іерусалима еще разъ поклониться Живоносному Гробу и помолиться на Голгоѳѣ. Ризница здѣсь довольно богатая и разнообразная: особенно много въ ней цѣнныхъ митръ, крестовъ, панагій и облаченій. Послѣднія—въ большинствѣ русскаго происхожденія, а потому мало интересны, но митры и кресты имѣютъ свою исторію и историческую цѣнность. Особенно наше вниманіе привлекли три креста съ частями Честного и Животворящаго Креста Господня. Въ общемъ отъ Креста Господня уже немного осталось въ Св. Градѣ, ибо, по увѣренію ризничаго, осталось только то, что содержится въ трехъ показанныхъ намъ крестахъ. Крестъ съ наибольшею частью Креста Господня употребляется въ недѣлю Крестопоклонную, другой крестъ воздвигается въ день праздника Воздвиженія Креста Господня и третій крестъ выносится изъ ризницы во всѣ двунадесятые праздники. Мы благоговѣйно приложились ко всѣмъ тремъ крестамъ и сошли внизъ для осмотра храма Воскресенія. Людей въ храмѣ не было, и представилась намъ полная возможность со всякимъ вниманіемъ и безъ поспѣшности осмотрѣть весь храмъ и запечатлѣть въ памяти его устройство и расположеніе, а также ознакомиться съ тѣми мѣстами, гдѣ мы еще не были. Такъ, на сей разъ мы спустились по ужасной лѣстницѣ въ подземную церковь Св. Креста, гдѣ былъ обрѣтенъ Животворящій Крестъ Господень. Замѣтивъ наше недоумѣніе, почему къ такой великой святынѣ ведетъ такая полуразвалившаяся лѣстница, да и самый храмъ исполненъ слѣдами нерадѣнія и запустѣнія—о. архим. Каллистъ пояснилъ намъ, что эта подземная святыня принадлежитъ не только православнымъ, но и армянамъ, а вслѣдствіе этого нельзя произвести и ремонта въ ней, ибо невозможно добиться согласныхъ дѣйствій по этому ремонту представителей двухъ христіанскихъ исповѣданій. Горько и обидно, но что же дѣлать.

На противоположной сторонѣ—за пещерою Гроба Господня мы вошли въ сирійскую несторіанскую капеллу, чтобы черезъ нее пройти къ гробницамъ Іосифа благообразнаго и Никодима, и были еще больше поражены: тутъ мерзость запустѣнія въ полномъ значеніи этихъ словъ, хотя эта мерзость объясняется здѣсь бѣдностью сирійцев-несторіанъ. Въ запустѣніи, конечно, и гробницы, находящіяся за сирійскою капеллою.

Осмотромъ сирійской капеллы былъ завершенъ прощальный обзоръ нашъ величайшей въ мірѣ святыни—храма Іерусалимскаго, и мы вошли въ пещеру Гроба Господня, чтобы еще разъ облобызать мѣсто возлежанія Господня въ день Великія Субботы. Сюда же были доставлены пріобрѣтенныя нами въ Іерусалимѣ и Вифлеемѣ иконки, крестики и четки—для освященія на Гробѣ Господнемъ. Освящалъ ихъ одинъ изъ архимандритовъ, а мы въ нѣмомъ благоговѣніи опустились на колѣни и молитвенно прощались съ тѣмъ святымъ мѣстомъ, коего, можетъ быть, никогда уже не увидимъ въ сей жизни. Такъ же молчаливо и притрепетно приложились и къ святынямъ Голгофы и къ камню помазанія, а затѣмъ, окинувъ еще разъ взглядомъ храмъ, прошли въ канцелярію Святогробскаго Братства, чтобы внести свою лепту на поминовеніе при Гробѣ Господнемъ. Оттуда же насъ провели въ особую комнату со свв. мощами многихъ угодниковъ Божіихъ. Мощи аккуратно разложены по полочкамъ со стекломъ, и греческіе ярлычки точно указываютъ, кому принадлежитъ та или другая частица свв. мощей.

Когда мы вышли изъ канцеляріи Свято-Гробскаго Братства, надвигалась уже ночь, и мы отправились въ отведенное намъ помѣщеніе для отдыха предъ предстоящимъ на слѣдующее утро путешествіемъ къ Іордану.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 1—33.

МИССІОНЕРСКІЕ КУРСЫ ВЪ ТОМАШОВѢ.

Его Блаженство, Блаженнѣйшій Владыка Митрополитъ Діонисій, благословилъ организовать миссіонерскіе курсы въ городѣ Томашовѣ Люблинскомъ, назначивъ организаторомъ и предсѣдателемъ мѣстнаго протоіерея, отца Михаила Бонецкаго, который состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и предсѣдателемъ миссіонерскаго комитета Томашовскаго и Бѣлгорайскаго уѣздовъ.

Читать лекціи по сектантству было поручено мнѣ.

Съ 18-го іюня началось чтеніе лекцій, а 24-го іюня было закончено.

Лекціи читались съ 9 часовъ утра до 1 часу дня и съ 4 часовъ до 7 ч. вечера.

Краткій курсъ лекцій объясняется тѣмъ, что на курсахъ я былъ единственнымъ лекторомъ.

При этомъ на курсахъ не писались рефераты и не производились диспуты. Это дѣлалось потому, что слушателями являлись лица съ большимъ образовательнымъ цензомъ для сихъ курсовъ, и богословски подготовленные, не исключая и псаломщиковъ. Псаломщики на Холмщинѣ, большей частью, люди довольно развитые и образованные.

За то, что мы достигли,—слава Богу: дали толчекъ миссіонерскому самообразованію, пробудили мысль о необходимости умѣнія бороться съ сектантствомъ, научили разбираться въ текстахъ и имѣть представленіе, какъ полемизировать съ сектантами.

Курсы открылись молебствіемъ: діаконъ произнесъ многолѣтіе Владыкѣ Митрополиту Пресвѣтлой Республикѣ Польской, Высокому Правительству и воинству ея.

Отецъ Михаилъ Бонецкій сказалъ краткое слово о значеніи курсовъ и предложилъ курсантамъ послать Владыкѣ привѣтственную телеграмму. Предложеніе было единогласно принято и телеграмма была послана. Его Блаженство вскорѣ прислалъ отвѣтъ съ добрымъ пожеланіемъ на начинающуюся работу.

Послѣ молебна начались лекціи.

Нужно сказать, что въ Люблинскомъ воеводствѣ развивается сектантское движеніе иное, чѣмъ, напримѣръ, на Волыни и на Полѣсьѣ.

Въ Люблинскомъ воеводствѣ работаютъ сектанты, такъ называемые, изслѣдователи Священнаго Писанія. Они пускаютъ мало-по-малу корни не только

среди православныхъ, но и среди католиковъ. Ихъ толкъ извѣстенъ подъ именемъ бадачей и народниковъ среди поляковъ и православныхъ. Часто слышишь, что среди католиковъ пользуется успѣхомъ народовый костелъ. Это не тотъ костелъ, который имѣетъ преемственную, законную іерархію, а вышеуказанные бадачи. Секта изслѣдователей Священнаго Писанія возникла въ Америкѣ, во второй половинѣ прошлаго столѣтія. Основалъ ее католикъ, по имени Христіанъ Руссель. Руссель, оставивъ католичество, организовалъ новое сектантское теченіе. Въ 1874 г. число послѣдователей Русселя было настолько значительно, что онъ организовалъ изъ нихъ общество подъ наименованіемъ: „Общество охраненія и распространенія Библіи". Главнымъ центромъ этой секты сдѣлался городъ Аллегени. Руссель со свойственной американцамъ энергіей принялся вездѣ и всюду прививать свои идеи въ Соединенныхъ Штатахъ Америки. Онъ началъ издавать газету, писать статьи, проповѣдывать. Недовольствуясь всѣмъ этимъ, Руссель написалъ шеститомный, носящій названіе: „Millenium-staqes Anbruch dee Wett". Въ немъ имѣются отдѣлы: „Ключъ къ Библіи" и „Полный Курсъ Богословія". Брошенное сѣмя Русселемъ начало приносить плоды.

Къ убѣжденіямъ Русселя одинъ изъ видныхъ знатоковъ Священнаго Писанія, полякъ по національности, Ольшинскій, редакторъ газеты „Kazalnicy Ludowej".

Въ 1908 году Ольшинскій прибылъ изъ Америки въ Польшу и началъ здѣсь, въ Польшѣ распространять новое ученіе, которое принялъ. Эта секта стала быстро распространяться въ Польшѣ. Въ Варшавѣ и Пабіянцахъ Ольшинскимъ были основаны общины. Особыя услуги оказали въ дѣлѣ распространенія этой секты въ Польшѣ—Викентій Кунъ и Эдмунтъ Осинскій. Теперь секта бадачей имѣетъ много послѣдователей среди поляковъ и отчасти православныхъ.

Католическая Церковь напрасно хладнокровно относится къ этому новому религіозному движенію,—бадачи ведутъ усиленную пропаганду и могутъ причинить Католицизму большой урснъ.

Въ то время, какъ Католическая Церковь принимаетъ мѣры противъ православія, думая сокрушить его, она забываетъ о сектантскомъ движеніи. Православіе, защищая себя, поддерживаетъ Католицизмъ, а сектантство одновременно стремится разрушить и католицизмъ и православіе. Мнѣ въ качествѣ епархіальнаго миссіонера, болѣе замѣтно, какъ сектантское движеніе начинаетъ пускать глубокіе корни въ средѣ католиковъ. Католики въ свое время пожалѣютъ, что вели борьбу съ православіемъ, но будетъ поздно. Нужно забыть о тѣхъ временахъ, когда польскій народъ былъ твердымъ католикомъ. Эти времена прошли. Католицизмъ держался помѣщиками, которые теперь мало-по малу исчезаютъ. Католицизмъ держался въ польскомъ народѣ и въ то время, когда Польша была подъ гнетомъ трехъ иныхъ государствъ, а теперь, когда Польша стала свободная и независимая, когда народъ сталъ у власти, теперь времена не тѣ. Католицизму съ этимъ надо считатьси и забыть вражду къ православію, принимая всѣ мѣры къ его поддержкѣ.

Но вернемся къ нашимъ сообщеніямъ о бадачахъ.

Бадачи, какъ и всѣ сектанты, говорятъ, учатъ, что они ведутъ свое ученіе отъ Самого Іисуса Христа. „Люди, говорятъ они, въ теченіе долгаго времени извратили истинное ученіе Спасителя, но теперь оно ими, бадачами, возстановлено и представлено въ томъ именно видѣ, въ какомъ его проповѣдывалъ Самъ Іисусъ Христосъ. „А Христосъ учитъ такъ, говорятъ бадачи, что источникомъ истиннаго вѣдѣнія можетъ быть только Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта. „Книги Ветхаго и Новаго Завѣтовъ являктся вмѣстѣ съ тѣмъ и устроителями религіозной жизни". Почему такъ? „Потому, отвѣчаютъ бадачи, что только эти книги написаны по повелѣнію Самого Господа Бога. Книги Священнаго Писанія они толкуютъ по своему, стараясь приспособить свои толкованія къ научнымъ теоріямъ. Такъ они день творенія приравниваютъ къ 7 тысячелѣтнему періоду.

Такимъ образомъ, по сектантскому „бадачьему" исчисленію выходитъ, что твореніе міра произошло въ теченіи 42 тысячъ лѣтъ. 7-й день, когда произошло, по мнѣнію бадачей твореніе Адама и Евы, по ихъ исчисленію также протекалъ въ теченіе 7 тысячъ лѣтъ.

По ученію бадачей, „потомки Адама и Евы не имѣли представленія до Моисея, что такое добро и зло; о н и н е р а з л и ч а л и и х ъ" „И только законъ, написанный Моисеемъ по наученію Бога, далъ различіе въ „пониманіи добра и зла".

Признавая Спасителя Искупителемъ, сектанты тѣмъ не менѣе не считаютъ Христа Вторымъ Лицомъ Святой Троицы. По ихъ ученію Христосъ не Богъ, а существо низшее по сравненію съ Іеговой. „Но Христосъ и не былъ подобенъ и людямъ: Онъ есть среднее между Богомъ и человѣкомъ". „Но Іегова черезъ Христа творилъ міръ".

„Марія же зачала сверхъестественнымъ образомъ, но тѣмъ не менѣе Христосъ, хотя и выше людей, Онъ всетаки человѣкъ". „Христосъ послѣ своихъ страданій воскресъ". „Воскресеніе состояло въ томъ, что Христосъ получилъ прежнее Свое тѣло духовное, оставилъ Свое тѣло человѣческое, которое моментально разложилось". Христосъ указалъ путь, по которому можно спаститься: это вѣра и добрыя дѣла Здѣсь бадачи расходятся съ сектантами баптистами, отвергающими значеніе добрыхъ дѣлъ.

Но вѣра и добрыя дѣла могутъ помочь только тогда, когда, будутъ вѣровать такъ, какъ учатъ бадачи. Причемъ принадлежность къ ученію бадачей можно засвидѣтельствовать только въ томъ случаѣ, когда человѣкъ получитъ крещеніе отъ ихъ пресвитера.

Крещеніе въ дѣтскомъ возрастѣ бадачи совершенно отвергаютъ.

Бадачи вѣрятъ, что скоро придетъ Христосъ и будетъ царствовать съ ними (и съ тѣми, кто бадачамъ нравится) 1000 лѣтъ на землѣ.

Они отрицаютъ безсмертіе души и вѣчность мученій.

Не признаютъ также и третьей Ипостаси Святой Троицы.

Бадачи говорятъ, что Святой Духъ не есть Божеская Ипостась, а есть Божеская сила.

Подобно всѣмъ другимъ сектантамъ, они отрицаютъ всю внѣшнюю обрядность въ Богослуженіи.

Бадачи отрицаютъ всѣ таинства. Причащеніе совершаютъ одинъ разъ въ году, какъ простое воспоминаніе о смерти Христа.

Храмы, почитаніе иконъ, Креста Господня бадачи отвергаютъ, какъ „служеніе рукъ человѣческихъ".

Вотъ по всѣмъ этимъ вышеуказаннымъ вопросамъ я и читалъ лекціи на Томашовскихъ курсахъ.

Курсы закончились молебствіемъ и произнесеніемъ благодарственныхъ рѣчей. Курсанты на память снялись и поднесли мнѣ карточку.

Дружно и ласково распрощались мы съ курсантами, которыхъ было немного, ибо курсы распространялись только на два уѣзда Томашовскій и Бѣлгорайскій. Приношу свою благодарность, какъ отцу

протоіерею, Михаилу Бонецкому, такъ и всѣмъ курсантамъ, за ихъ теплое и живое участіе, которое они проявили ко мнѣ, когда я былъ среди нихъ.

По окончаніи курсовъ я выѣхалъ въ Яблочинскій Монастырь.

І. Перетрухинъ.

Хроника

МИТРОПОЛИТЪ ДІОНИСІЙ У МИНИСТРА ИСПОВѢДАНІЙ. Въ среду 18 іюля с. г. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій посѣтилъ новаго Министра Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія К. Свитальскаго и имѣлъ съ нимъ продолжительную бесѣду по текущимъ церковнымъ дѣламъ.

ГРЕЧЕСКІЕ ОРДЕНА ДЛЯ ІЕРАРХОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ переданы греческіе ордена, присланные изъ Аѳинъ и пожалованные Президентомъ Греческой Республики іерархамъ Православной Церкви, посѣтившимъ въ прошломъ году Аѳины. Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію врученъ орденъ Феникса 1 степени (звѣзда и лента), а Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Алексію— тотъ же орденъ II-й степени (командорскій крестъ со звѣздой).

ПОѢЗДКА АРХІЕПИСКОПА ѲЕОДОСІЯ. 18 іюля Высокопреосвященный Архіепископъ Ѳеодосій выѣхалъ изъ Вильны для совершенія визитаціонной архипастырской поѣздки по нѣкоторымъ приходамъ своей епархіи.

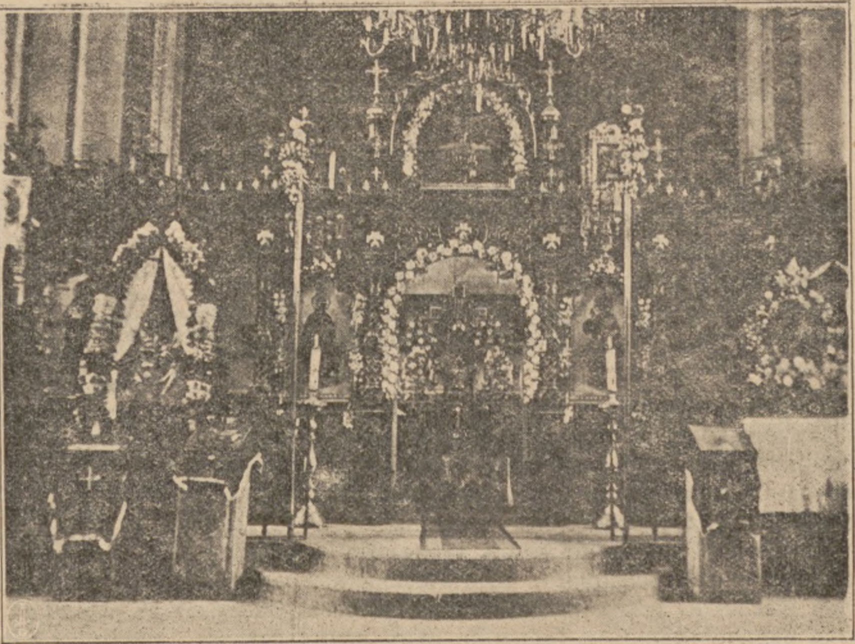
ОТЪѢЗДЪ АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСІЯ. Правитель Дѣлъ Св. Синода Высокопреосвященный Алексій, Архіепископъ Гродненскій и Новогрудскій, въ виду окончанія работъ, связанныхъ съ послѣдней сессіей Св. Синода, 23 іюля выѣхалъ въ Гродно.

ПРИБЫТІЕ ЕПИСКОПА СИМОНА. 23 іюля въ Варшаву прибылъ Преосвященный Симонъ, Епископъ Кременецкій, и поселился въ архіерейскихъ покояхъ митрополичьяго дома, гдѣ будетъ пребывать въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, совершая богослуженіе въ митрополичьей церкви и принимая просителей.

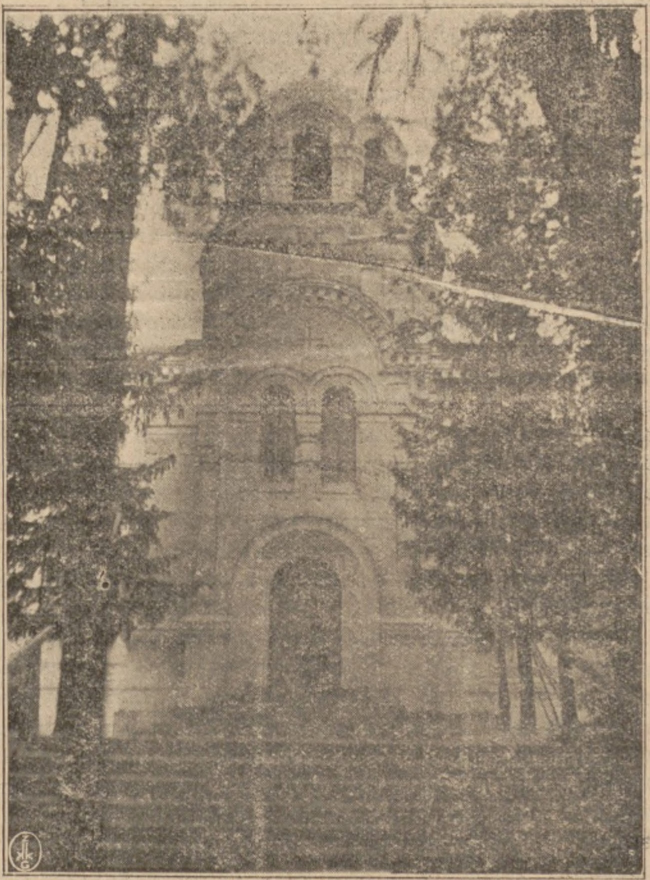
НОВЫЯ БЛАГОЧИНІЯ ВЪ ГАЛИЧИНѢ. Варшавскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ настоящее время, въ виду значительнаго увеличенія численности православнаго населенія въ Малопольскихъ Воеводствахъ, раздѣлены всѣ православные приходы въ указанныхъ Воеводствахъ на три благочинія. Одновременно возбуждается ходатайство объ образованіи нѣсколькихъ новыхъ приходовъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ значительное число населенія перешло въ православіе.

НЕУДАЧНАЯ ПОПЫТКА ЗАХВАТА ЦЕРКВИ. По сообщенію печати въ с. Мамаяхъ близъ Глубокаго, Виленскаго Воеводства, законоучитель мѣстной начальной школы ксендзъ Далинкевичъ сдѣлалъ 10 іюня новую попытку захватить мѣстную Мамайскую православную церковь. Дисненскій уѣздный староста и представители мѣстной полиціи отстояли права православнаго населенія на Мамайскую церковь и попытка ксендза Далинкевича вновь не увѣнчалась успѣхомъ.

ЗАКЛАДКА НОВОЙ ЦЕРКВИ. Въ субботу 21 (8) іюля с. г., по благословенію Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, состоялась закладка церкви на Бѣлевскомъ хуторѣ, Ровенскаго у., на Волыни въ честь благодатной иконы Божіей Матери „Взысканіе погибшихъ" обновившейся въ прошедшемъ году. Торжество закладки совершилъ Преосвященный Епископъ Симонъ, въ сослуженіи предсѣдателя Церковно-Строительнаго Комитета Луцкаго митрофорнаго протоіерея Павлюковскаго, исп. наст. сбяз. на Бѣлевскомъ хуторѣ архимандрита Кременецкаго Богоявленскаго монастыря Серафима, свыше 40 приходскихъ священниковъ, пришедшихъ съ крестными ходами. Число богомольцевъ простиралось до пяти тысячъ человѣкъ.



Православная церковь въ с. Долгобычевѣ, Грубешовскаго уѣзда, на Холмщинѣ. Внутренній видъ.



Внѣшній видъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ с. Сосновицы на Подляшьѣ.

Вотъ уже пятый годъ мнѣ пришлось посѣтить село Сосновицу на Подляськи въ день храмового тамъ праздника Свв. апп. Петра и Павла, 29 іюня ст. стиля.

Изъ Варшавы въ Сосновицу дорога лежитъ черезъ мѣстечко Парчевъ. На станціи Парчевъ наканунѣ праздника евреи спрашивали, очевидно съ цѣлями коммерческими, дѣйствительно ли въ Сосновицѣ завтра праздникъ.

Кто проѣзжалъ по желѣзной дорогѣ отъ Лукова до Парчева, тотъ знаетъ, что эта часть Влодавскаго уѣзда представляетъ сплошную, низменную долину съ пространными мокрыми сѣнокосами. Только часть мѣстечка Парчева расположена на невысокомъ взгорьи. Доминирующее положеніе здѣсь занимаетъ костелъ—величественный, обширный, простой солидной постройки на высокомъ мѣстѣ; виденъ онъ издалека. Своими двумя величественными башнями, какъ двумя перстами, костелъ напоминаетъ вѣрующему человѣку, что не здѣсь, въ юдоли земной плача и скорби, наше отечество, а тамъ на небесахъ. Проѣзжая мимо костела, невольно съ благоговѣніемъ обнажаешь голову...

Въ девяти или десяти верстахъ отъ Парчева на дорогѣ въ Сосновицу лежитъ многолюдное село Угнинъ, со сплошнымъ православнымъ населеніемъ. Въ серединѣ этого села, на ровномъ мѣстѣ стоитъ скромный, небольшихъ размѣровъ, но хорошо сохранившійся, православный храмъ. Ѣдешь мимо храма, дорога прилегаетъ вплотную къ церковному забору, и думаешь: и здѣсь возносятъ христіане хвалу Богу и Творцу всяческихъ... Анъ, нѣтъ! Свѣтскія власти закрыли этотъ храмъ и не позволяютъ православнымъ людямъ молиться въ храмѣ. Много разъ посылали православные ходоковъ въ Министерство, къ г. Воеводѣ въ Люблинъ,—ничто не помогаетъ: храмъ закрытъ; разрушается отъ недосмотра и недостатка призора, люди скорбятъ, не имѣя гдѣ помолиться. Правда, Владыка Митрополитъ командировалъ въ Угнинъ монаха, который совершаетъ тамъ требы, а Литургію, всенощное на кладбищѣ—подъ открытымъ небомъ. Какая печальная картина. Сколько она вызываетъ скорби, печали и основательнаго раздраженія въ душахъ православныхъ людей!?

На день святыхъ апостоловъ, Петра и Павла съѣхалось въ Сосновицу до пяти тысячъ православныхъ людей; погода богослуженіямъ благопріятствовала; пріѣхало восемь священниковъ и одинъ діаконъ; за Литургіей произнесено три пространныхъ проповѣди; совершенъ крестный ходъ на кладбище и отслужена тамъ панихида. Наканунѣ вечерню пѣлъ мѣстный многочисленный хоръ весьма хорошо; управлялъ хоромъ мѣстный регентъ-любитель. На Литургіи въ самый праздникъ дѣло съ пѣніемъ обстояло хуже. Причтъ почему-то не позаботился о хорѣ, а равно не устроилъ и общенароднаго пѣнія... Припоминаю, что въ прошлые годы народъ въ Сосновицѣ величественно-прекрасно пѣлъ Литургію. Дѣлу пѣнія помогли начиная съ херувимской пѣвчіе сосѣдняго Гороститскаго прихода, взошедшіе на клиросъ.

Православный богомолецъ.

БЕЗЧИНСТВА НОВОУНІАТОВЪ НА ВОЛЫНИ.

Въ субботу, 14 Іюля, с. г., въ с. Дубечно, Ковельскаго у., имѣлъ мѣсто слѣдующій прискорбный фактъ. На сѣнокосъ, принадлежащій православному приходу, по просьбѣ священника вышло утромъ около 30 чел. косарей, чтобы скосить траву. Въ томъ же селѣ съ Іюня мѣс. прошлаго года основанъ католическій приходъ восточнаго обряда, настоятель котораго, захвативъ въ свое владѣніе церковный домъ и постройки, считаетъ, что и земля принадлежитъ ему по праву сильнаго.

Какъ только косари появились на лугу, ксендзъ приказалъ бить въ набатъ, чтобы вызвать тревогу и созвать народъ, а затѣмъ при помощи толпы завладѣть чужой землей.

Собравъ толпу человѣкъ около 30, онъ во главѣ толпы съ револьверомъ въ рукахъ явился на сѣнокосъ и велѣлъ сложить косы, а косарей объявилъ арестованными. Толпа кричала въ это время „бей ихъ, вяжи, бросай въ озеро" и т. д. Несмотря на то, что находящійся тутъ же православный священникъ началъ уговаривать собравшійся народъ и просилъ успокоиться, и ксендзу предложилъ прочитать имѣющійся у него документъ на землю,—причемъ предложилъ въ случаѣ недовольства вызвать полицію, чтобы она наложила арестъ на спорный сѣнокосъ, а, на его священника—подать въ судъ за самовольный захватъ не принадлежащаго ему имущества,—ксендзъ ни на одно изъ этихъ предложеній не согласился и заявилъ, что у него полиція—народъ, а права и законы у него въ кулакѣ. Тотчасъ же была отправлена подвода на ближайшій полицейскій постерунокъ, и православные рѣшили ожидать пріѣзда коменданта. Ксендзъ же рѣшилъ дѣйствовать энергичнѣе, согласно испытаннымъ имъ пріемамъ. Обождавъ, пока толпа уніатовъ увеличилась и прибѣжало съ десятокъ человѣкъ изъ приписного села съ кольями въ рукахъ, ксендзъ началъ подговаривать пришедшихъ и тѣ съ громкимъ крикомъ „на ура" бросились на православнаго священника и окружающихъ его косарей и начали бить ихъ палками. Какъ только крикнули „ура", ксендзъ выстрѣлилъ изъ револьвера и бросился преслѣдовать убѣгавшаго отъ него православнаго, продолжая стрѣлять вслѣдъ убѣгавшему. Косари принуждены были уходить, спасаясь отъ побоевъ. Какъ оказалось впослѣдствіи, было побито 7 православныхъ и у пяти изъ нихъ были отняты и поломаны косы. Такимъ-то „мирнымъ путемъ" завоевываетъ и укрѣпляетъ свои позиціи унія восточнаго обряда среди православія на Волыни *).

Очевидецъ.

*) По имѣющимся въ Редакціи свѣдѣніямъ, Дубечанскій православный священникъ по поводу описанныхъ безчинствъ новоуніатскаго ксендза, обращался въ староство, но тамъ отвѣтили, что разъ церковь и домъ находятся во владѣніи уніатовъ, то они вправѣ забрать и землю. Если же православные несогласны съ этимъ, пускай обращаются въ судъ, который долженъ рѣшить, кому принадлежитъ земля; староство же не берется судить, кто правъ.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ

Drukarnia Synodalna Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.